

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИТУАЦИИ МОЛЧАНИЯ И ВЫХОДА ИЗ НЕЁ

С. В. Валиулина

REPRESENTANTS OF THE SITUATION OF SILENCE AND WITHDRAWAL FROM IT

S. V. Valiulina

Предметом данного исследования является молчание как значимый компонент вербальной коммуникации. Объект исследования – контексты, содержащие маркёры молчания. Цель работы заключается в том, чтобы выявить, какими языковыми средствами автор описывает ситуацию молчания и выхода из неё, а также определить каузаторы молчания. Контекстному анализу подвергались тексты сибирских писателей В. Шукшина, В. Распутина и А. Вампилова. В результате исследования были выделены две группы каузаторов молчания: связанные с каким-либо чувством или эмоцией и связанные с определенным состоянием коммуникантов. Кроме того, данные статистического анализа употребления каузаторов позволяют назвать базовые каузаторы молчания. Ситуация молчания описывается авторами чаще посредством глагольной лексики. Анализ ситуации выхода из молчания позволил определить нестандартность ситуации, поскольку субъект молчания с трудом начинает говорить. Выход из ситуации молчания может происходить неожиданно, со слезами, у субъекта молчания меняется темп и тон голоса, он меняет позу или свое местоположение в локуме, задействованы руки субъекта молчания. Таким образом, ситуация выхода из молчания, несмотря на осознанность субъектом, является пограничной для него: коммуникант меняется внутренне и внешне.

The research focuses on silence as a major component of verbal communication. The object of the research is contexts containing markers of silence. The research is aimed to distinguish the language means used by writers to describe the situation of silence and ways to withdraw from silence, as well as factors causing silence. In the course of the research the author analysed the texts of the Siberian writers: V. Shukshin, V. Rasputin and A. Vampilov. As a result of the research two groups of factors causing silence were distinguished: silence caused by emotions and silence caused by a particular state of the speakers. Besides, statistical analysis helped define the major causes of silence. The authors describe the situation of silence through verbs. The analysis of the situation of silence helped define this situation as non-standard, as the subject of silence withdraws from silence with effort. Withdrawal from silence can be spontaneous, accompanied by tears; the subject of silence changes their speech tempo and tone, changes their posture or location, uses their hands. Thus, despite being conscious, the situation of withdrawal from silence is border-line: the speaker changes both inwardly and outwardly.

Ключевые слова: коммуникативная деятельность, нулевой речевой акт, каузатор, ситуация выхода из молчания, элементы невербального речевого дискурса.

Keywords: communication, zero speech act, causation, situation of withdrawal from silence, non-verbal discourse.

Что такое молчание? Молчание – от глагола «молчать» – 1. Не произносить ничего, не издавать никаких звуков. 2. *о чём.* Соблюдать что-нибудь в тайне, не рассказывать о чём-нибудь, не высказываться [6, с. 364]. В нашей работе исследуется лексема с первым значением. Толкование глагола «молчать» проводится через отрицание «не», «ничего», «никаких». Само понятие, следовательно, содержит «отрицательный заряд» [1, с. 107], причем отрицание является внутренним, лексическим.

Интересно, что не всякое молчание является коммуникативно значимым. Если человек находится в состоянии сна, то его молчание коммуникативно нерелевантно, так же, когда человек молчаливо гуляет в парке или молча выполняет какую-либо работу, не требующую вербальной коммуникации, то молчание не имеет функциональной нагрузки. Ситуация меняется, когда «молчание выступает как компонент вербальной коммуникации и несет определенную знаковую функцию» [2, с. 12]. Именно такое молчание и является предметом нашего исследования. Например,

– Ну как, товарищи специалисты?

Специалисты молчали. <...>

– Согласны, чего там! – ответил за всех агроном.

Остальные молчали (В. Распутин. Деньги для Марии).

В данной ситуации герой спрашивает «товарищей специалистов», а они молчат, находясь в состоянии раздумья и не желая давать положительный ответ. Для оценки состоявшейся коммуникации это значимо, поскольку открывает позицию героев, хотя они ничего не говорят.

Как справедливо замечает В. В. Богданов, молчание, «как и всякий нулевой знак, многозначно» [2, с. 14], поэтому причины молчания определяются конкретной ситуацией, психологическим состоянием, отношением коммуникантов друг к другу и их национальным характером. В. Шукшин [8], В. Распутин [7] и А. Вампилов [4] писали в своих произведениях об обычных жителях Сибири. Творчество этих писателей отличает откровенное реалистичное описание своих героев, которые жили и живут рядом с нами, поэтому, анализируя их произведения, можно выявить определенную константу значений молчания, характерную для жителей Сибири.

В результате анализа произведений В. Шукшина, В. Распутина и А. Вампилова было выделено 27 каузаторов молчания, 10 из них характерны поведению героев всех обозначенных авторов. Представим эти данные в виде таблицы (таблица 1).

Каузаторы молчания

<i>Каузаторы, характеризующие молчание героев</i>		
<i>В. Шукшина</i>	<i>В. Распутина</i>	<i>А. Вампилова</i>
раздумье удивление неловкость попытка успокоиться обида воспоминание нежелание говорить злость подавленность/грусть наслаждение	ожидание испуг/страх ответ «нет» желание собраться с мыслями/перейти к другой теме	
растерянность		растерянность
нежелание открывать свои мысли и чувства игра сдерживание конфликта гордость	болезнь волнение манипуляция опустошенность недовольство	тревога стыд

Таким образом, герои чаще молчат, находясь в состоянии раздумья, удивления, неловкости, обиды, воспоминания, злости, подавленности и грусти, наслаждения, при попытке успокоиться, нежелании говорить. Эти каузаторы встречаются в текстах всех представленных авторов. Выделена группа каузаторов молчания, которые встречаются в произведениях двух авторов. Это ожидание, испуг или страх, желание собраться с мыслями или перейти к другой теме, ответ «нет», растерянность. Единичными, редкими являются следующие каузаторы молчания: нежелание открывать свои мысли и чувства, игра, сдерживание конфликта, гордость (В. Шукшин), болезнь, волнение, манипуляция, опустошенность, недовольство (В. Распутин), тревога, стыд (А. Вампилов). Рассмотрим примеры единичных каузаторов молчания.

– Ну, што, сваяк-то? – первым заговорил Емельян Спиридоныч. Ему хотелось дослушать историю.

Сергей Федорыч еще маленько помолчал из гордости, но и самому хотелось рассказать, и он продолжал... (В. Шукшин. Любавины).

Автор указывает в тексте на каузатор молчания – из гордости. В данной ситуации герои поссорились в разговоре, но Емельян Спиридоныч первым прервал молчание. Сергей Федорыч продолжительным молчанием показывал свою гордость.

– Городишь, говоришь? – с вызовом сказала старуха и помолчала, как бы заманивая Михалыча спорить. Он, покачиваясь, стоял теперь посреди комнаты. – А не помнишь, как ты напужал меня? (В. Распутин. Последний срок).

Героиня В. Распутина молчит, «заманивая спорить» адресата молчания, она как бы манипулирует коммуникантом, пытается перевести разговор в спор так, как ей хочется.

Дергачев. Работать-то ты работал, а документы у тебя есть?

Еремеев. А?

Дергачев. Документы, говорю. Трудовая книжка? ...Справки, что ты у геологов работал? ... Есть у тебя?

Еремеев молчит.

Хороших. Неужто нету?

Дергачев. Нет? ... А раз нет, значит, пенсию не жди. Без справок ты ее не получишь. Даже не пытайся. (А. Вампилов. Прошлым летом в Чулимске).

Герой своим молчанием в данной ситуации говорит «нет», именно по этой причине он и молчит.

Анализ частотности каузаторов молчания показал, что чаще герои молчат, находясь в состоянии раздумья. Представим результаты анализа в таблице (таблица 2).

Мы видим, что наиболее частотными являются 13 каузаторов, они набрали более 2 % от всех примеров употребления в контекстах молчания. На основании их частотности, а также на том, они же встречаются в произведениях большинства авторов, мы можем назвать данные каузаторы базовыми, основными в ситуации молчания.

Все выделенные каузаторы молчания можно классифицировать на 2 вида:

1) каузаторы молчания, связанные с эмоцией или чувством (удивление, неловкость, обида, растерянность, тревога, стыд, испуг/страх, злость, наслаждение, подавленность/грусть, воспоминание, недовольство, гордость);

2) каузаторы, связанные с состоянием (раздумье, ожидание, попытка успокоиться, воспоминание, желание собраться с мыслями или перейти к другой теме, нежелание говорить, ответ «нет», нежелание открывать свои мысли, игра, болезнь, манипуляция, опустошенность, усталость, сдерживание конфликта). Герои молчат, находясь в каком-либо из перечисленных состояний или в процессе переживания какого-либо чувства или эмоции.

Таблица 2

Частотность каузаторов молчания

Каузаторы молчания	Частотность употребления (%)
1. Раздумье	35
2. Неловкость	12,2
3. Удивление	7,3
4. Попытка успокоиться	4,5
5. Обида	4,5
6. Воспоминание	4,5
7. Желание собраться со своими мыслями/перейти к другой теме	3,8
8. Нежелание говорить	3,8
9. Ожидание	3,5
10. Злость	3,5
11. Подавленность/грусть	3,5
12. Нежелание открывать свои мысли	2,4
13. Ответ «нет»	2,1
14. Недовольство	1,7
15. Наслаждение	1,4
16. Испуг/страх	1,4
17. Манипуляция	1
18. Растерянность	0,7
19. Тревога	0,7
20. Стыд	0,7
21. Игра	0,7
22. Болезнь	0,7
23. Волнение	0,3
24. Опустошенность	0,3
25. Усталость	0,3
26. Сдерживание конфликта	0,3
27. Гордость	0,3

Ситуация молчания описывается авторами художественных произведений с помощью глаголов, существительных, наречий и фразеологических единиц. Анализ контекстов молчания показал, что чаще всего (69,05 %) авторы используют глаголы: молчать (38 %), помолчать (16,2 %), замолчать/замолкать (6,7 %), умолкнуть (4,6 %), промолчать (2,5 %), отмалчиваться (0,35 %), смолкнуть (0,35 %), примолкнуть (0,35 %). На втором месте по частотности употребления находится существительное «молчание» (24,3 %), далее наречие «молча» (5,5 %), фразеологическая единица «отнялся язык» (0,35 %). Глагол «молчать» употребляется чаще других. В этом контексте интересно замечание Н. Д. Арутюновой о том, что глагол «молчать» и его производные употребляются «в ситуации нарушения стереотипа поведения» [1, с. 107]. Коммуниканты, нарушающие стереотипные ситуации поведения, действуют сознательно, то есть полностью контролируют свое молчание. Ранее мы указывали на то, что молчание может быть «обойденным, когда каузаторы молчания коммуникантов совпадают, и оппозиционным при несовпадении каузаторов молчания» [3, с. 238]. Наш интерес привлекло то, как коммуниканты выходят из ситуации молчания. Поскольку молчание является осознанным и контролируемым, то и выход из этого состояния должен быть осознанным. Однако примеры показывают наличие какой-либо неожиданности в данном процессе. Например:

– Ты чего замолчал?

Кузьма кхакнул, глубже надвинул на лоб шапку. *Неожиданно для себя*, довольно резко, непонятно для чего и с какой стати, заявил:

– Живешь ты, Клавдя, и, видать, никакого тебе дела до других (В. Шукшин. Любавины).

Герои неожиданно выходят из состояния молчания, причем часто неожиданно даже для себя. Авторы указывают на неожиданность ситуации с помощью наречий «вдруг», «неожиданно», «резко».

Более подробно описать и проанализировать ситуацию выхода из молчания позволит исследование невербального речевого дискурса. Невербальный речевой дискурс – это «фрагмент диалогического текста, декодирующий языковыми средствами невербальное эмоционально-речевое поведение персонажа и его истинные намерения в каждый конкретный момент общения, состоящий более чем из одного предложения равноправной части диалогической реплики» [5, с. 50]. Ситуация выхода из молчания специфична, так как речь отсутствует, а значит, отсутствует маркер интонации; выход из молчания, как и молчание, контролируем, поэтому вегетативные реакции субъекта также отсутствуют. Мы можем выделить и проанализировать конкретизаторы маркера эмоционального состояния: проксемические и кинесические сомативы. Это позволит более полно представить исследуемую ситуацию выхода из молчания.

Проксемический соматив – «пространственно-временная организация речевого взаимодействия. Каждому эмоциональному состоянию, каждому чувству соответствуют характерные для них двигательные реакции, определенные выразительные движения» [5, с. 135]. Динамические движения коммуникантов ограничиваются локумом или стремлением выйти из локума. Ситуация выхода из молчания сопровождается проксемическими соматическими реакциями «движение в локуме», выраженными глаголами совершенного вида. Например: «Папиросы докурились, почти в одно время они бросили их себе под ноги и еще помолчали. Потом Кузьма *пошевелился*, сказал: «Живешь, живешь и не знаешь, с какой стороны тебя обогреют» (В. Распутин. Деньги для Марии). Герои, выходя из ситуации молчания, шевелятся, поднимаются, опускаются, выпрямляются, глубже надвигают шапку, то есть они меняют свое местоположение в локуме, меняют позу. Данные движения помогают переломить, изменить ситуацию молчания. Однако субъект молчания не выходит из локума. Можно предположить, что молчание – это пауза в диалоге, поэтому герой не покидает пространства диалога. Тот факт, что проксемические соматические реакции репрезентированы проксемическими соматическими речениями с глаголами совершенного вида, говорит о том, что ситуация меняется, авторы описывают изменения, а не процесс.

Кинесические соматические реакции – это мимика и жестика. «Мимическая и жестовая коммуникация предвосхищает то, что будет передано вербально, с достаточной очевидностью выражает чувства и эмоции человека» [5, с. 142]. В ситуации выхода из молчания выделяется кинесическая соматическая реакция «руки». Она репрезентирована кинесическими соматическими речениями в форме глагольных сочетаний. Например: «Он невесело, утверждающе усмехнулся, будто знал об этом больше других, помолчал еще, *теребя себя за бороду*, и заговорил уверенней и злей» (В. Распутин, Живи и помни). «Дед Махор некоторое время молчал, потом *тронул* темной, как высохшее дерево, *рукой* морщинистую шею,

сказал негромко: – Я тоже бывал там, язви ее» (В. Шукшин, Любавины). Движения рук направлены на лицо и шею. В процессе репрезентации ситуации молчания «кинестические соматические реакции героев направлены на голову» [3, с. 239], указывая на каузатор молчания – раздумье. Движения рук, направленные на лицо и шею, помогают субъекту молчания переломить ситуацию, изменить ее.

Интересно, что субъект молчания часто выходит из ситуации молчания со слезами. Например: «Некоторое время молчали. Марфа вдруг *всплакнула*... Вытерла платочком слезы и сказала:

– Разлетелись наши детушки по всему белому свету» (В. Шукшин. Одни).

Героини, а это чаще женщины, плачут, чтобы облегчить выход из ситуации молчания, изменить ситуацию.

Когда субъекты молчания начинают говорить, часто их голос меняется: изменяется темп и тон голоса. Например: «Мать вспыхнула горячим румянцем. Помолчала, потом заговорила *торопливо*, с усмешечкой, которая должна была скрыть ее растерянность» (В. Шукшин. Племянник главбуха). «Тамара долго молчала. Глядела мимо Леньки на светлый край неба. Глаза у нее были сердитые. – Ну и не надо, – сказала она наконец *холодным голосом*» (В. Шукшин. Ленька). Когда субъект молчания начинает говорить, наблюдаются следующие изменения: 1) темп голоса: «торопливо», «резко», «медленно и осторожно», «спокойней и легче»; 2) тон голоса: «холодным голосом», «негромко», «уверенней и злей».

Темп голоса субъекта, выходящего из ситуации молчания, становится быстрее или медленнее. Тон меняется в зависимости от эмоционального состояния коммуникантов: голос становится холодным и злым или тихим.

Таким образом, мы видим, что ситуация выхода из молчания переживается субъектом молчания с трудом. Если молчание затягивается, то выйти из него достаточно сложно. Субъект молчания может при этом плакать, у него меняется темп и тон голоса. Движениями он пытается облегчить изменение ситуации. Данные характеристики ситуации выхода из молчания были выделены благодаря анализу невербального речевого дискурса.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994.
2. Богданов В. В. Молчание как нулевой речевой акт и его роль в вербальной коммуникации // Языковое общение и его единицы: Межвузов. сб. научн. тр. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1986.
3. Валиулина С. В. Каузаторы и репрезентанты ситуации молчания // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 2(85).
4. Вампилов А. В. Избранное. М.: Согласие, 1999. 778 с.
5. Муzychук Т. Л. Невербальный речевой дискурс: монография. М.: РУДН, 2010. 318 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
7. Распутин В. Г. Повести и рассказы. М.: Современник, 1984. 736 с.
8. Шукшин В. М. Любавины: Роман. Сельские жители: ранние рассказы / Сост. и ком. В. Горна. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. 464 с.

Информация об авторе:

Валиулина Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета, svetlana-valiuli@mail.ru.

Svetlana V. Valiulina – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Russian as a Foreign Language, International Institute of Economics and Linguistics, Irkutsk State University.

Статья поступила в редколлегию 28.11.2014 г.